

Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности

**Дмитрий Борисович
КУВАЛИН**

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: dbkuvalin@ecfor.ru
ORCID: 0000-0002-5462-8763

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые сюжеты, связанные с нынешним экономическим кризисом в России, который стал следствием масштабных санкций со стороны западных стран. Проанализированы основные тенденции, сложившиеся в российской экономике после введения санкций. Отражены результаты анкетного опроса представителей российских предприятий, показывающие реакцию отечественных производителей на кризисные явления 2022 года. На основе анализа официальной статистики, отраслевой и корпоративной информации выявлены точки роста, возникшие в российской экономике в новых условиях, и описаны основные причины этих «историй успеха». Осуществлена оценка главных рисков и угроз для развития российской экономики в средне- и долгосрочной перспективе. Предложены способы купирования рисков и угроз. Показано, что в условиях мощного внешнеполитического давления на Россию необходимо значительно расширить сферу применения мобилизационных (плановых) инструментов. Эти механизмы должны обеспечить ускоренное решение таких структурных проблем, как полноценное возрождение ключевых отраслей экономики, развитие инфраструктуры, устранение региональных диспропорций и т. д. Повышение роли мобилизационных инструментов должно обеспечиваться за счет расширения государственных инвестиций, усиления протекционизма во внешнеторговой политике, внедрения элементов индикативного планирования и валютного контроля, но с обязательным сохранением ключевой функции рыночных механизмов. Выдвинут тезис о возможности мощного рывка российской экономики в современных условиях.

Для цитирования: Кувалин Д.Б. (2022). Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4

For citation: Kuvalin D.B. (2022). Russian economy under tough external sanctions: Problems, risks and opportunities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(6), 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4

Он обоснован, с одной стороны, аналогией с ситуацией конца 1990-х годов (мощный рывок российской экономики сразу после отказа от неадекватной макрофинансовой политики), с другой стороны, данными опросов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН о достаточно высокой модернизационной активности российских предприятий в настоящее время.

Ключевые слова: антироссийские санкции, риски и угрозы, адаптация к кризису, антикризисная политика, опрос предприятий, потенциал экономического роста.

Введение

После февраля 2022 года Россия столкнулась с резким ужесточением геополитических и внешнеэкономических условий. Это ужесточение включает в себя усиление военно-политического давления на Россию и введение широкомасштабных экономических санкций, которые нацелены на нанесение серьезного ущерба российскому государственному бюджету, бизнесу и населению. Безусловно, такое развитие событий создает значительные дополнительные угрозы для внутривнутриполитической и социальной стабильности в стране. Кроме того, жесткое внешнее давление приводит к серьезным экономическим проблемам и рискам как краткосрочного, так и долгосрочного характера. В то же время в силу ухода многих иностранных поставщиков из России отечественные производители получают новые возможности для развития за счет занятия высвободившихся рыночных ниш. Однако использовать этот потенциал для развития в полной мере российские производители смогут только при условии активной поддержки со стороны государства и проведения качественной макроэкономической политики.

Краткий теоретический обзор

Макроэкономическая теория характеризует условия, в которые Россия попала в 2022 году, как внешний шок (Мэнкью, 1994). Как правило, под макроэкономическим шоком понимается резкое изменение условий, в которых функционирует та или иная национальная экономика. При этом можно утверждать, что общепринятого научного определения для макроэкономического шока не существует. Разные теоретики описывают и интерпретируют это явление по-разному (Самуэльссон, Нордхаус, 1993; Львова, 2015; Миркин, 2020; Михеева, 2021). Тем не менее можно выделить некоторые общие характеристики макроэкономических шоков, используемые большинством исследователей.

Во-первых, макроэкономический шок – это крупномасштабное событие, оказывающее значительное влияние на всю национальную экономику.

Во-вторых, макроэкономический шок – это событие, которое протекает быстро, радикально меняя общую ситуацию за несколько недель или месяцев.

В-третьих, для макроэкономических шоков характерен внезапный приход. Даже если какой-то из шоков имеет циклический характер и возникает периодически, точные сроки его возврата почти никогда нельзя предсказать. Кроме того, бывают уникальные шоки, вызванные редким стечением обстоятельств. Нассим Николас Талеб назвал такие шоки «черными лебедями» (Taleb, 2007).

В-четвертых, большинство исследователей (хотя и не все) считают, что шок – это внешнее по отношению к национальной экономике явление, которое никак или почти никак не связано с событиями внутри нее.

В-пятых, внешний макроэкономический шок может быть вызван как событиями экономического характера (например, масштабными финансовыми кризисами глобального характера или скачками мировых цен на ключевые товары), так и внеэкономическими событиями (пандемиями, крупными природными и техногенными катастрофами, геополитическими катаклизмами, технологическими прорывами и т. п.)

Исследуя влияние шоков, экономическая теория немало внимания уделяет процессам адаптации внутри национальной экономики. Для анализа процессов адаптации к шокам используются, например, модели, основанные на гипотезе рыночного равновесия: модель Солоу – Свона (Solow, 1956; Swan, 1956), модель Рамсея – Касса – Купманса (Koopmans, 1963; Cass, 1965). В рамках этих моделей рассматривается, при каких условиях экономика, которую

макроэкономический шок вывел из равновесия, может прийти в новую точку равновесия. В качестве таких условий выступает, например, изменение нормы накопления или нормы государственных расходов. Следует отметить, что при всех своих достоинствах эти модели носят скорее теоретический характер и мало пригодны для принятия практических решений. В них практически не отражаются структурные, технологические, институциональные, культурные, географические и другие особенности национальных экономик. Кроме того, эти модели предполагают наличие совершенной конкуренции, полную доступность информации для всех экономических агентов, мгновенное перемещение ресурсов в пространстве, отсутствие институциональных барьеров, одинаковость мотивов для всех экономических агентов и другие идеальные условия, отсутствующие в реальной хозяйственной жизни. В то же время некоторые идеи общего характера, например необходимость снижения налогов или роста государственных расходов за счет увеличения госдолга в кризисный период, этими моделями вполне подтверждаются.

Методические подходы

Поскольку в данном случае Россия столкнулась со слабо предсказуемым экономическим шоком типа «черный лебедь», то классические теоретические подходы к изучению шоков и основанные на этих подходах рекомендации могут использоваться для анализа лишь частично. Адаптация национальных экономик к подобным уникальным шокам обычно проходит гораздо сложнее, чем к шокам циклического характера, возможные последствия которых уже более-менее изучены и в теории, и на практике. Исследование уникальных шоков требует особого внимания к особенностям поведения домохозяйств, предприятий, региональных властей, муниципалитетов и других

экономических агентов, поскольку в нетипичных условиях их реакция определяет динамику производства, потребления, накопления и других социально-экономических процессов едва ли не больше, чем соотношения макроэкономических показателей (Яременко, 1999). В связи с этим особую ценность приобретают, в частности, экономико-социологические исследования – анкетные опросы предприятий и домохозяйств, углубленные интервью с представителями бизнеса и т. п. Кроме того, при изучении реакции экономики на нетипичные шоки важен анализ отраслевой и региональной статистики, а также корпоративной отчетности, позволяющий уловить происходящие структурные сдвиги, выявить наиболее проблемные секторы экономики и увидеть потенциальные точки восстановительного послекризисного роста.

Анализ экономической ситуации в России после введения санкций

Данные опроса предприятий, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН в апреле – мае 2022 года¹, полностью подтвердили сведения официальной статистики и показали, что шок, вызванный санкциями, повлек за собой масштабные кризисные процессы, затронувшие практически все сферы российской экономики. Согласно опросу весной 2022 года от санкций уже успели пострадать 59,2% российских предприятий. Представители еще 22,3% предприятий в этот момент предполагали, что организации пока не пострадали от санкций, но могут пострадать в будущем (табл. 1).

К числу наиболее острых проблем, вызванных санкциями, респонденты чаще всего относили трудности с получением импортного сырья и комплектующих, а также необходимость их замены (67,4% ответов); рост цен внутри страны (62%); рост общей неопределенности

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Пострадало ли Ваше предприятие от санкций, связанных с ситуацией на Украине?» (сумма ответов = 100%), %

Период	Да	Нет	Нет, но может пострадать в будущем
Апрель-май 2022 г.	59,2	18,5	22,3
Источник: (Кувалин и др., 2022).			

¹ 189 предприятий из 47 регионов России.

в российской экономике (44,2%); удорожание импорта (40,3%); падение платежеспособного спроса внутри России (38,8%); удорожание кредита (32,6%; табл. 2).

Сразу после обострения геополитической ситуации возникли серьезные проблемы и в финансовой сфере. Официальный обменный курс национальной валюты стал быстро падать, достигнув пикового значения в 120 руб./USD 11 марта 2022 года (рис. 1). При этом потребительские цены только за март месяц, по данным Росстата, выросли в России на 7,61% (рис. 2).

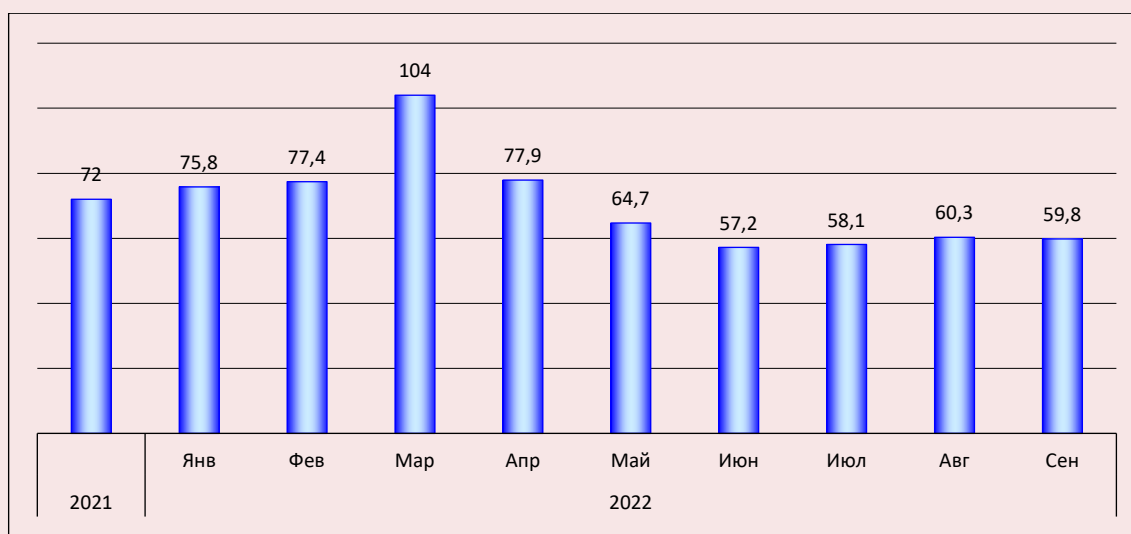
Несмотря на крайнюю остроту возникших проблем, можно утверждать, что с угрозами краткосрочного характера, которые были порождены санкциями Запада, российская экономика и российские экономические власти (в лице Правительства РФ и Банка России) в целом справились. Властям удалось довольно быстро купировать инфляционный всплеск в экономике, не допустить банковской паники, сопровождающейся резким оттоком вкладов и массовыми невыплатами по кредитам, обеспечить бесперебойную работу национальной

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы, связанные с экономическими санкциями против России, наиболее остры для Вашего предприятия?» (сумма ответов > 100%), %

	Трудности с получением импортного сырья и комплектующих, необходимость в их замене	Серьезное удорожание импорта	Сокращение возможностей для экспорта нашей продукции	Падение платежеспособного спроса внутри России	Рост цен внутри страны	Удорожание кредита	Трудности с привлечением иностранных инвесторов	Ограничения в импорте технологий и замедление темпов технологической модернизации	Повышение общей неопределенности экономики	Другое
Апрель – май 2022 г.	67,4	40,3	17,1	38,8	62,0	32,6	1,6	22,5	44,2	3,1

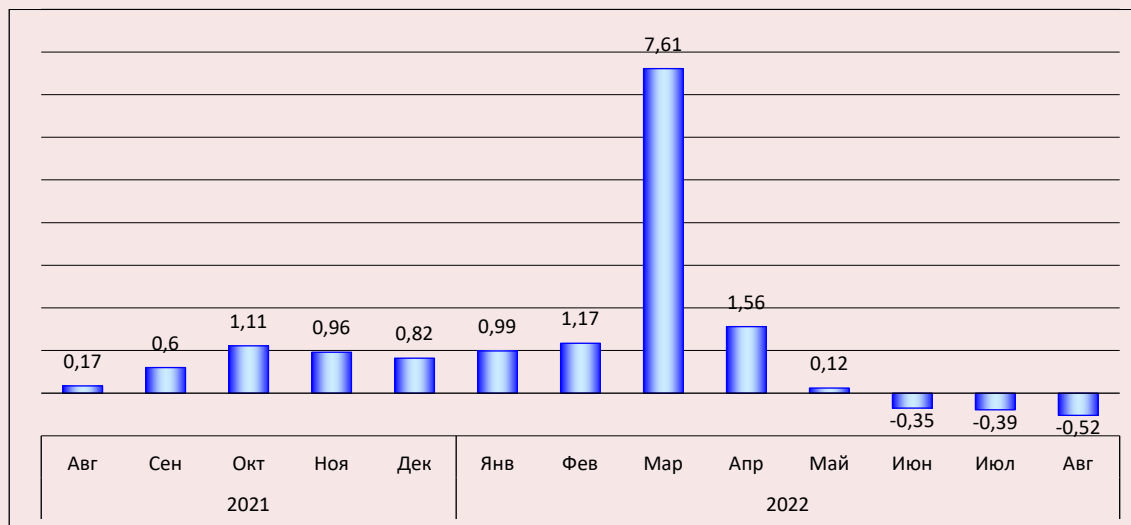
Источник: (Кувалин и др., 2022).

Рис. 1. Среднемесячный курс рубля по отношению к доллару США в 2022 г.

Источник: данные Банка России. URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/ (дата обращения 01.11.2022).

Рис. 2. Уровень инфляции (индекс потребительских цен) в России по месяцам

Источник: данные ФСГС России. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения 01.11.2022).

платежной системы и с запасом вернуть обменный курс рубля к докризисному уровню (если 15 января 2022 г. официальный обменный курс Банка России был равен 75 руб./USD, то к 29 октября 2022 г. снизился до 61,5 руб./USD²).

Летом 2022 года экономическая ситуация в стране продолжала стабилизироваться. Аналитики отмечают, что, судя по прямым и косвенным данным, уже в июле – августе 2022 года в российской промышленности и инвестиционном секторе наметился восстановительный рост. В частности, по оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), в июле 2022 года промышленное производство выросло на 1,0% по отношению к предыдущему месяцу, в августе – на 0,5%, в сентябре – на 1,7% (сезонность устранена). При этом значение индекса инвестиционной активности, рассчитываемого ЦМАКП, повысилось в августе 2022 года до 99,4% по сравнению с 95,3% в июне (Белоусов и др., 2022a; Белоусов и др., 2022b). Кроме того, начала улучшаться ситуация на рынке труда и в сфере доходов населения. По данным Росстата, уровень безработицы в стране снизился с 4,2% в январе марте 2022 г. до 3,9% в мае – июле

2022 года³. Размер реальной заработной платы уменьшился в апреле 2022 года по отношению к предыдущему месяцу на 7,7%, но уже в июле 2022 года вследствие дефляционных процессов вырос по отношению к июню на 3,1% (Белоусов и др., 2022a).

На отраслевом уровне события в 2022 году развивались по-разному. Некоторые виды экономической деятельности пострадали от санкций очень сильно. Например, по данным Росстата, выпуск легковых автомобилей за 8 месяцев 2022 года снизился на две трети по отношению к аналогичному периоду 2021 года. За тот же период более чем на 40% просел выпуск стиральных машин и холодильников⁴. Эти провалы выпуска были связаны прежде всего с резким сокращением поставок узлов и комплектующих из недружественных стран.

Однако в целом провалившихся отраслей в российской экономике немного. Число отраслей, которые обошлись минимальными потерями или даже выиграли от текущего развития событий, оказалось гораздо больше. Выигравшие отрасли российской экономики можно разделить на три основных категории.

³ ФСГС России. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 01.11.2022).

⁴ ФСГС России. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения 01.11.2022).

² Банк России. URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/ (дата обращения 01.10.2022).

Во-первых, это экспортоориентированные отрасли, получившие выгоду от скачка мировых цен на сырьевые ресурсы. Например, физическая добыча угля за первые 8 месяцев 2022 года сократилась на 2,5%, но это не создало никаких проблем для отрасли, поскольку с января по сентябрь 2022 года цены на международных рынках угля выросли более чем в два раза⁵. Аналогичным образом складывалась ситуация в газовой промышленности. Хотя добыча природного газа сократилась за первые 8 месяцев 2022 года на 10,4%, а экспорт газа в дальнейшем зарубежье упал примерно на треть, прибыль российских газовых компаний «Газпром» и «НоваТЭК» благодаря резкому удорожанию экспорта оказалась на десятки процентов выше, чем в 2021 году⁶. А в таких ключевых для России видах экономической деятельности как добыча сырой нефти и производство первичного алюминия, в 2022 году выросли не только мировые цены, но и физические объемы выпуска – на 3,1 и 14% соответственно⁷. Также в 2022 году увеличивались объемы производства минеральных удобрений, растительных масел и ряда других продуктов, в больших количествах экспортируемых в зарубежные страны (табл. 3). При этом, если западные страны в рамках санкций отказывались от закупок рос-

сийской продукции, отечественные экспортеры старались переключиться на рынки других стран. Так, например, в августе 2022 года экспорт российского угля в Китай⁸ и Индию⁹ вырос на 40–60% по сравнению с августом 2021 года. Несмотря на то, что новым покупателям приходится предоставлять значительные скидки, общий рост мировых цен на энергоресурсы все равно делает такой экспорт весьма и весьма выгодным.

Во-вторых, в 2022 году выиграли отрасли, которые сумели увеличить поставки на внутренний рынок благодаря уходу из России многих иностранных поставщиков. Эти процессы импортозамещения стали причиной роста выпуска в целом ряде подотраслей машиностроения, пищевой и фармацевтической промышленности, секторов сельского хозяйства, IT-сфере, туризме и т. п.

В-третьих, произошел существенный рост производства в отраслях, связанных с выпуском оборонной продукции. Но по понятным причинам он не отражается в публичной статистике.

Таким образом, в настоящий момент уже можно говорить о точках и даже целых анклавах роста, которые в среднесрочной перспективе вполне могут стать локомотивами посткризисного развития российской экономики.

Таблица 3. Анклавы роста в российской экономике

Отрасль	Выпуск за январь-август 2022 г. по сравнению с январем-августом 2021 г., %
<i>Рост за счет экспорта</i>	
Добыча угля, физический объем	97,5
Объем реализации угля в текущих ценах	187,1
Добыча нефти и природного газа, физический объем	102,2
Объем реализации нефти и газа в текущих ценах	143,1
Производство кокса и нефтепродуктов, физический объем	99,3
Объем реализации кокса и нефтепродуктов в текущих ценах	120,4
Производство пищевых продуктов, физический объем	100,2
Объем реализации пищевых продуктов в текущих ценах	120,3
Производство химических веществ и химических продуктов, физический объем	97,0
Объем реализации химических веществ и химических продуктов в текущих ценах	131,0
Производство первичного алюминия, физический объем	114,0
Масла растительные и их фракции нерафинированные, физический объем	118,0

⁵ URL: <https://www.finanz.ru/birzhevyye-tovary/ugol-cena> (дата обращения 01.11.2022).

⁶ Обухова Е. (2022). Пропустили удар, но устояли // Эксперт. № 37 (1266). 12–18.09.

⁷ ФТС России. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения 01.11.2022).

⁸ URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/09/21/6329c3709a79474445b1456f> (дата обращения 01.11.2022).

⁹ URL: <https://www.forbes.ru/biznes/476983-eksport-ugla-v-aziu-posle-embargo-es-ne-vyros-a-upal-cto-budet-dal-se> (дата обращения 01.11.2022).

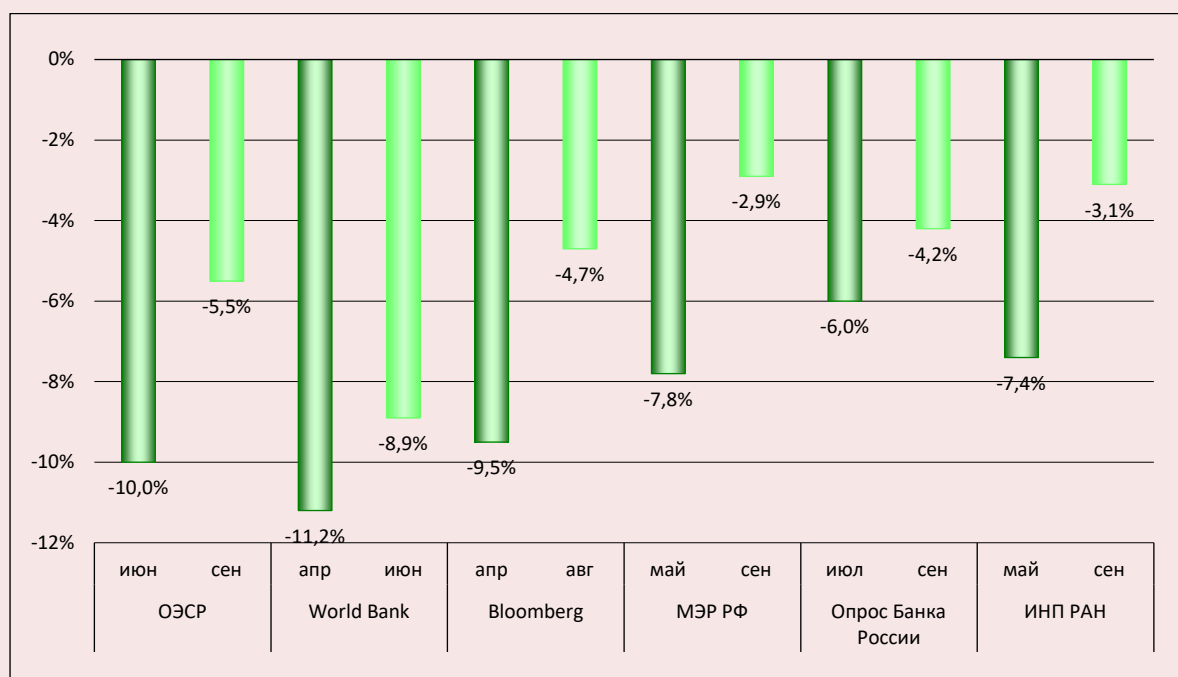
Окончание таблицы 3

Отрасль	Выпуск за январь-август 2022 г. по сравнению с январем-августом 2021 г., %
<i>Рост на внутреннем рынке, в т.ч. за счет импортозамещения</i>	
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	106,7
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	122,7
Молоко, кроме сырого	103,3
Сыры	103,1
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	104,8
Трубы, трубки, шланги пластмассовые и их фитинги	113,2
Цементы огнеупорные, строительные растворы, бетоны и аналогичные составы, не включенные в другие группировки	107,6
Трубы обсадные, насосно-компрессорные трубы и бурильные трубы, используемые для бурения нефтяных или газовых скважин, бесшовные стальные	110,5
Подшипники шариковые или роликовые	107,7
Продукция сельского хозяйства	104,6
Ввод в действие жилых домов, млн м ² общей площади жилых помещений	133,3
Объем платных туристских услуг	133,3

Источник: данные ФГС России. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения 01.11.2022).

Такое развитие событий привело к значительному улучшению прогнозных оценок для российского ВВП по итогам 2022 года, подготовленных в течение последних месяцев различными аналитическими организациями (рис. 3).

Рис. 3. Прогнозные оценки для российского ВВП по итогам 2022 года

Источник: составлено автором на основании официальной информации указанных организаций.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Какие последствия для Вашего предприятия Вы ожидаете в результате введения экономических санкций против России?» (сумма ответов = 100%), %

Период	Никаких особых последствий не ожидается	Отрицательные	И отрицательные, и положительные	Положительные	Пока трудно сказать
Апрель – май 2022 г.	5,40	38,00	32,60	2,30	21,70
Источник: (Кувалин и др., 2022).					

В свою очередь мы настроены еще более оптимистично и предполагаем, что если скорость и масштабы адаптации российской экономики к санкционному шоку сохранятся, то падение российского ВВП по итогам 2022 года не превысит 1–2%.

Особо необходимо отметить, что представители многих российских предприятий уже весной 2022 года предполагали, что кризис, порожденный санкциями, создает не только проблемы, но и возможности. В частности, только 38% респондентов, принявших участие в опросе ИМП РАН в апреле – мае 2022 года, сочли, что кризис приведет исключительно к отрицательным последствиям для их предприятий. При этом 32,6% полагали, что последствия будут как отрицательными, так и положительными; 2,3% ожидали только положительных последствий, а еще 5,4% считали, что никаких особых последствий вообще не будет (табл. 4). Как показали дальнейшие события, надежды части российских предприятий на положительные сдвиги в ходе кризиса во многом оправдались.

Риски и угрозы для российской экономики и способы борьбы с ними

В целом успешное решение текущих проблем и относительно мягкий характер кризиса в 2022 году не отменяют рисков и угроз, с которыми российская экономика столкнется в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Санкции против России, судя по всему, введены надолго. Особенно болезненными могут оказаться санкции в сфере высоких технологий, поскольку недружественные России страны в целом ряде случаев монополично контролируют доступ к наилучшим технологическим решениям, определяющим эффективность и конкурентоспособность целых отраслей экономики. Кроме того, страны евроатлантического блока осуществляют жесткий контроль

за мировой банковской системой и ее платежным контуром, что позволяет им очень серьезно затруднять финансовые отношения России с нейтральными и дружественными странами.

Кроме того, благоприятная сегодня для российских экспортеров ценовая ситуация на мировых рынках сырья может значительно измениться к худшему, если продолжится замедление китайской экономики. Пока оно связано в основном с временными карантинными мерами против очередных волн коронавируса¹⁰, но при этом не очень понятно, как долго Китай будет продолжать эти действия.

В долгосрочной перспективе России также нужно будет решать очень сложные проблемы, связанные с необходимостью преодолеть технологическое отставание от развитых стран и обеспечивать новые производства передовыми технологиями. При этом следует учитывать, что завезенные ранее высокотехнологичные машины и оборудование будут постепенно выходить из строя. В прошлые годы замену выбывающей качественной техники и внедрение новых технологий можно было обеспечить за счет импорта из стран, которые сейчас присоединились к санкциям (хотя и раньше поставки наиболее передовых технологий из них в Россию вполне осознанно ограничивались). Но в обозримом будущем такой способ технологической модернизации может рассматриваться в лучшем случае как второстепенный.

В связи с этим уже в ближайшее время России обязательно нужно будет решить целый ряд средне- и долгосрочных задач, связанных с необходимостью смягчить отрицательные последствия санкций. К числу ключевых задач такого рода относятся следующие.

¹⁰ URL: <https://ria.ru/20220927/kitay-1819680135.html> (дата обращения 01.10.2022).

- *Переориентация экспортных поставок в страны, не поддерживающие эмбарго на российскую продукцию.*

В данном случае речь идет прежде всего об экспорте природного газа, нефти нефтепродуктов, угля. Объем альтернативного спроса на эти ресурсы можно считать неограниченным. Учитывая размеры экономик Китая, Индии и других стран, согласных покупать российскую продукцию, можно утверждать, что они готовы принять не только весь наш нынешний энергетический экспорт, но и почти любые дополнительные объемы. Однако быстрому расширению экспортных поставок по альтернативным направлениям препятствуют инфраструктурные ограничения. Сегодняшняя пропускная способность российских трубопроводов, железных дорог, портов и погранпереходов недостаточна для переброски высвобождающихся экспортных ресурсов в другие страны. Решение указанной задачи требует модернизации и строительства новой сетевой инфраструктуры на Дальнем Востоке, в Каспийском и Черноморском бассейнах, на Севере России, а также на границах с Центральной Азией. Кроме того, объем и гибкость газового экспорта можно повысить за счет масштабного строительства установок по сжижению газа и танкеров-газовозов.

- *Налаживание альтернативных каналов для получения импортной продукции из недружественных стран.*

Поскольку недружественные государства грубо нарушили рыночные принципы и нормы международной торговли, Россия имеет право и должна импортировать необходимые стране виды продукции в обход существующих санкций. Не секрет, что многие компании из недружественных стран не разделяют позиции своих правительств и готовы поставлять свою продукцию в Россию даже в нынешних условиях. Однако, чтобы не создавать трудности для торговых партнеров, нужны новые каналы поставок через третьи страны, с использованием комбинированных логистических, имущественных и финансовых схем, в том числе так называемый параллельный импорт. Как показывает опыт советского периода, а также Китая, Ирана и других стран, подобные альтернативные каналы импорта позволяют закрыть по крайней мере часть потребности в ключевых видах продукции.

- *Создание новых технологий взаиморасчетов и вывод платежных цепочек из-под контроля недружественных стран.*

Цифровизация мировой финансовой системы многократно увеличила возможности по контролю за движением денежных средств между странами. При этом большинство современных технологий, обеспечивающих трансграничные взаиморасчеты через платежные системы SWIFT, VISA, Mastercard и др., монополизированы недружественными Россией государствами. Основные центры финансового контроля также находятся в этих странах. Такое положение дел позволяет им вполне эффективно применять так называемые вторичные санкции и накладывать их на страны и компании, которые ведут взаимную торговлю с Россией, проводя взаиморасчеты через указанные выше системы, поэтому в нашей стране необходимо как можно быстрее создать и ввести в действие альтернативные платежные системы, не зависящие от недружественных стран. И хотя это очень сложная задача, есть сразу несколько вариантов ее решения.

Во-первых, за основу альтернативных международных систем можно взять технологические решения, используемые российскими системой передачи финансовых сообщений (СПФС), системой быстрых платежей (СБП), системой «Мир». Учитывая высокий технологический уровень этих платежных систем, вполне можно надеяться на подключение к ним и участников из других стран.

Во-вторых, можно создавать двусторонние платежные системы в национальных валютах. Такие важные торговые партнеры России, как Иран и Турция, уже выражали заинтересованность в создании подобных систем. Однако основным недостатком таких двусторонних систем, скорее всего, будут трудности с устранением дисбалансов в торговле. Вряд ли страна, заработавшая профицит в двусторонней торговле, будет охотно принимать в качестве его покрытия не самую сильную валюту своего партнера.

Несколько проще эта проблема решается в двусторонних торговых отношениях с Китаем. С одной стороны, китайский юань используется Россией для формирования своих золотовалютных резервов, составляя 17% их объема в

начале 2022 года¹¹. С другой стороны, платежи в юанях в ряде случаев согласны принимать и третьи страны, что позволяет использовать китайскую валюту для покрытия торговых дисбалансов.

В-третьих, возможно создание новой международной платежной системы с использованием искусственных денежных единиц, функционально аналогичных переводному рублю в СЭВ или ЕСМ в Евросоюзе до 1998 года. С инициативой такого рода по отношению к Шанхайской организации сотрудничества выступал, например, Иран¹². В данном случае основная сложность будет заключаться в поиске сразу многих стран-партнеров и длительных переговорах на первоначальном этапе.

В-четвертых, возможно применение бартерных сделок в двусторонних отношениях по согласованным ценам и с использованием периодических клиринговых взаимозачетов. Но этот способ, к сожалению, сопряжен с очень значительными транзакционными издержками и пригоден только для обслуживания масштабных, стабильных и однородных торговых потоков.

Представляется, что в силу сложности нынешних обстоятельств на данном этапе следует опробовать каждый из перечисленных вариантов или их комбинации.

- *Замещение высокотехнологичных машин, оборудования, узлов, комплектующих и сырья, ранее поставляемых из стран, которые поддержали санкции против России.*

Частично эту задачу можно решить за счет переориентации на импорт из дружественных или нейтральных стран. По некоторым экспертным оценкам, к настоящему моменту уже до 60% заблокированного импорта из недружественных государств замещено поставками из стран, которые относятся к России более лояльно. Однако в последних производят далеко не все, в чем нуждаются российские производители. Технологический уровень продукции из этих стран тоже не всегда дотягивает до уровня западных производителей.

¹¹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2022/62543f679a7947e285c71eb0> (дата обращения 01.11.2022)

¹² Мануков С. (2022). Тегеран предложил России, Китаю и Индии новую валюту для взаимных расчетов // Эксперт. 03.06. URL: <https://expert.ru/2022/06/3/novaya-valyuta/> (дата обращения 01.11.2022).

Более надежный способ обеспечить долгосрочную технологическую независимость и сократить отставание от наиболее развитых стран — наладить собственное производство ключевых видов продукции (машиностроительной, электротехнической и электронной, химической, фармацевтической и др.), поставки которых в Россию заблокированы недружественными странами. Но для этих целей потребуются ускоренное развитие отечественной фундаментальной и прикладной науки, полноценное возрождение конструкторского и проектного дела (инжиниринга), инженерного образования и многих других сегментов, необходимых для формирования конкурентоспособного по отношению к ведущим странам мира сектора высоких технологий. Теоретически эта задача решаема, но опыт последних 30 лет показывает, что до сих пор российской государством занималось развитием высоких технологий мало и неэффективно, а российскому бизнесу все это было не очень интересно.

Кроме того, инвестиционные проекты в сфере высоких технологий должны иметь доступ к дешевому кредиту, а государственные закупки должны быть ориентированы на высокотехнологичные товары и услуги именно отечественного производства. Особое внимание следует уделять трансферу высоких технологий из обладающего ими оборонно-промышленного комплекса в гражданский сектор. С этой целью оборонные предприятия в рамках целенаправленной государственной политики должны (помимо выполнения своих основных задач) встраиваться в технологические цепочки по производству невоенной продукции (Яременко, Рассадин, 1993; Фролов и др., 2017).

- *Масштабное внедрение механизмов мобилизационной экономики, нацеленное на решение задач, связанных с повышением обороноспособности и экономической безопасности страны, а также на преодоление сложных структурных проблем.*

Перечисленные выше действия по глубокой реструктуризации российской экономики требуют крупномасштабного перераспределения ресурсов между отраслями и регионами страны. Причем с учетом крайне неблагоприятной геополитической ситуации этот маневр ресурсами должен быть выполнен в очень короткие сроки. Как показывает мировая и российская

экономическая история, в условиях военных действий и внешнеполитического давления рыночные механизмы целевого перераспределения ресурсов работают не слишком эффективно (Sapir, 2022; Яременко, 1997; Яременко, 2015). В подобных ситуациях они должны дополняться мощными мобилизационными (плановыми) инструментами – значительными бюджетными инвестициями в развитие ключевых отраслей и инфраструктуры; директивным планированием в оборонно-промышленном комплексе и индикативным планированием в остальной экономике; протекционизмом во внешней торговле; квотированием поставок на внутренние и внешние рынки, элементами валютного контроля и т. д.

При этом расширение сферы функционирования мобилизационных инструментов не должно приводить к угнетению рыночных механизмов. Наоборот, рыночные механизмы следует максимально широко использовать для повышения эффективности мобилизационных методов, в том числе в процессе поддержания макрофинансовой и бюджетной стабильности, при определении справедливых цен на рынках, при стимулировании инвестиций, с целью усиления трудовых мотиваций и т. д. Иными словами, Россия в будущем должна оставаться страной с рыночной экономикой, но при этом использующей мобилизационные механизмы с целью форсированного решения структурных проблем в сложных геополитических обстоятельствах.

Взгляды представителей российских предприятий на желательные меры поддержки со стороны государства во многом подтверждают высказанные выше тезисы. В частности, в апреле – мае 2022 года респонденты полагают, что выход из санкционного кризиса требует следующих мер поддержки со стороны государства: ограничение роста цен на топливо, энергию и транспортные услуги (55,8% ответов); снижение налогового бремени для производителей (52,7%); субсидии производителям, наладившим выпуск импортозамещающей продукции (42,6%); увеличение спроса в экономике за счет роста госзакупок; выплата субсидий населению и т. п. (39,5%); резкое расширение сферы льготного кредитования (38,8%; табл. 5).

Перспективы развития российской экономики в современных условиях

Несмотря на все сложности, с которыми российская экономика сталкивается в настоящее время, она, на наш взгляд, способна не просто противостоять им, но и уже в ближайшее время совершить мощный рывок вперед. Сделать такое предположение помогают аналогии из относительно недавней экономической истории России.

В определенной степени ситуация в российской экономике сейчас напоминает ситуацию, которая сложилась в конце 1998 года.

С одной стороны, к тому моменту в России уже в течение довольно длительного периода (1992–1998 гг.) проводилась не вполне адекват-

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Какие меры противодействия экономическим санкциям, на Ваш взгляд, должны предпринять российские власти?» (сумма ответов > 100%), %

Период	Снизить налоговое бремя производителей	Снизить налоговое бремя населения	Поддержать спрос в экономике (за счет роста госзакупок, выплаты субсидий населению и т.п.)	Ограничить рост цен на топливо, энергию, транспортные услуги	Снизить уровень бюрократической нагрузки (проверки, отчеты, справки и т. п.)	Усилить борьбу с коррупцией	Резко расширить сферу льготного кредитования	Запустить крупные инфраструктурные и промышленные проекты за счет госбюджета	Финансово поддержать предприятия, наладившие выпуск импортозамещающей продукции	Создать альтернативные платежные системы для обслуживания импортных и экспортных сделок	Другое
Апрель – май 2022 г.	52,70	18,60	39,50	55,80	45,70	23,30	38,80	35,70	42,60	25,60	4,70

Источник: (Кувалин и др., 2022).

ная и потому весьма неудачная макроэкономическая политика. В рамках этой политики первоочередной целью считалась формальная макрофинансовая стабилизация, а потребности реального сектора экономики и населения рассматривались как второстепенные и во многом игнорировались. Как следствие, Россия никак не могла выбраться из спирали экономического спада.

С другой стороны, в российской экономике того периода происходили постепенная адаптация к новым условиям, освоение новых управленческих и производственных технологий, поиск новых рынков сбыта и т. д. Предприятия, регионы и муниципалитеты, домохозяйства (население) пытались находить и во многих случаях находили варианты для разумных экономических решений, причем не столько благодаря, сколько вопреки тогдашней макроэкономической политике. Можно уверенно утверждать, что эти экономические субъекты в то время лучше, чем федеральные власти, разобрались в механизмах, ограничениях и возможностях рыночной экономики.

Поэтому, когда новый состав федерального правительства под руководством Е.М. Примакова отказался от наиболее неадекватных мер макроэкономической политики, очень быстро выяснилось, что российская экономика уже готова к росту (Самохвалов, 2018; Пискулов, Хасбулатов, 2019). Быстрый рост производства в стране начался буквально через два месяца после прекращения таких сомнительных действий, как поддержка завышенного обменного

курса рубля, поддержание финансовой пирамиды государственных ценных бумаг, невыполнение государством бюджетных обязательств перед предприятиями и населением ради сокращения денежного предложения и т. п.

Если под этим углом зрения посмотреть на период с 2009 по 2022 год, то события в нем развиваются во многом аналогично. Все это время в стране проводилась жесткая макрофинансовая политика, ориентированная на снижение инфляции монетарными средствами и сдерживающая развитие реального сектора. Одновременно эта подавляющая экономическую активность политика сопровождалась весьма активной модернизационной деятельностью на уровне предприятий, регионов и домохозяйств.

В частности, даже при резком усложнении ситуации, вызванном санкциями, многие российские предприятия не просто пытаются выжить, но и активно ищут возможности для дальнейшего развития. Это обстоятельство в очередной раз подтвердило высокие адаптивные способности российских предприятий, которые неизменно проявляются во время экономических кризисов. Например, как показал опрос ИВП РАН, даже в условиях крайне высокой неопределенности апреля – мая 2022 года 69,7% отечественных предприятий уже начали поиск новых поставщиков в России, а еще 36,1% вели такой поиск за рубежом. В то же время 31,1% респондентов искали новые рынки сбыта, 21,3% начали выпуск новых видов продукции, а 14,8% запустили перестройку и модернизацию производства (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Какие меры по противодействию „санкционному” кризису предпринимает Ваше предприятие?» (сумма ответов > 100%), %

Период	Был начат поиск новых поставщиков за границей	Был начат поиск новых поставщиков в России	Были сокращены инвестиционные затраты	Были сокращены затраты на персонал (увольнение, урезание зарплат, соцпакета и др.)	Был прекращен выпуск некоторых видов продукции	Был начат выпуск новых видов продукции	Был начат поиск новых рынков сбыта	Были начаты действия по перестройке производства на будущее (ремонт, модернизация и т. п.)	Другое
Апрель – май 2022 г.	36,1	69,7	36,9	11,5	14,8	21,3	31,1	14,8	3,3

Источник: (Кувалин и др., 2022).

Кроме того, следует принять во внимание, что масштабные военные действия, подобные тем, в которых сейчас участвует Россия, всегда сопровождаются ускоренным развитием высокотехнологичных отраслей. И это обстоятельство также способно помочь России и быстрее справиться с санкциями, и удлинить цепочки добавленной стоимости, и обеспечить новый экономический рывок.

Обследования предприятий, а также изучение ситуации в различных отраслях экономики и регионах подтверждают, что в настоящий момент в стране имеются значительные по масштабам экономические анклавы, которые либо уже быстро растут, либо явно способны к быстрому росту в ближайшее время. Как отмечалось выше, такие анклавы можно увидеть во многих экспортоориентированных отраслях, в части подотраслей машиностроения и химической промышленности, аграрном секторе, цветной металлургии, лесопромышленном комплексе, сельском хозяйстве, пищевой и фармацевтической промышленности, IT-сфере, туризме и т. д.

Таким образом, можно предположить, что раскрепощение отечественных производителей за счет прекращения монетарной «засухи» и повышения доступности кредита, некоторого снижения налогового бремени, уменьшения бюрократической нагрузки и увеличения госзаказа вновь способно обеспечить серьезный рывок российской экономики, которая, скорее всего, и сейчас готова к быстрому росту.

На наш взгляд, общий потенциал роста в российской экономике таков, что темпы прироста ВВП и промышленного производства в стране могут достигать 4–5% в год и даже выше, причем на протяжении как минимум нескольких лет.

Заключение

Основные выводы из анализа современной экономической ситуации в России таковы:

1. Масштабные санкции со стороны недружественных стран создали большие сложности для российской экономики и стали причиной серьезного кризиса в ней.

2. Нынешний экономический кризис в России носит нестандартный характер и потому меры реагирования на него во многом тоже должны быть нестандартными.

3. В целом российские власти справились с кризисными явлениями краткосрочного характера, не допустив серьезных сбоев в работе национальной финансово-банковской системы и удержав под надежным контролем обменный курс рубля.

4. Российская экономика в лице предприятий, домохозяйств и регионов также подтвердила свои высокие адаптивные способности, очень быстро начав активный поиск антикризисных решений.

5. Однако относительно мягкое прохождение кризиса в 2022 году не избавляет российскую экономику от очень серьезных угроз средне- и долгосрочного характера, связанных с санкциями. Борьба с этими угрозами требует продолжения активной экономической политики.

6. С одной стороны, в рамках борьбы с санкциями Россия должна приложить значительные усилия по выстраиванию новой архитектуры своих международных торговых-экономических связей, включая создание новых транспортных коридоров, новых платежных систем и т. д.

С другой стороны, обязательным элементом антикризисной государственной политики должно стать применение мобилизационных (плановых) механизмов, включающее значительное увеличение государственных инвестиций в развитие ключевых отраслей и инфраструктуры, расширение объемов и направлений поддержки домохозяйств, предприятий и регионов, усиление протекционизма во внешней торговле, элементы валютного контроля и т. д.

7. В настоящий момент у России есть хороший шанс на то, чтобы не просто выдержать санкционное давление недружественных стран, но и уже в ближайшие годы совершить экономический рывок вперед, подняв темпы прироста ВВП до 4–5% в год и выше.

Литература

- Белоусов Д.Р., Сальников В.А., Солнцев О.Г. и др. (2022a). Анализ макроэкономических тенденций. ЦМАКП. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2022/macro30.pdf (дата обращения 01.11.2022).
- Белоусов Д.Р., Сальников В.А., Солнцев О.Г. и др. (2022b). О динамике промышленного производства в сентябре 2022 г. URL: http://www2.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2022/PR-OTR_2022-10-27.pdf (дата обращения 01.11.2022).
- Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш. (2022). Российские предприятия весной 2022 г.: адаптация к новой волне санкций и взгляды на ESG-повестку // Проблемы прогнозирования. № 6. С. 174–187. DOI: 10.47711/0868-6351-195-171-184
- Львова Н.А., Семенович Н.С. (2015). Феномен кризиса в представлениях экономической науки: ожидаемая закономерность или непредсказуемый шок? // Финансы и кредит. № 21 (645). С. 27–36.
- Миркин Я.М. (2020). Изменения в экономических и финансовых структурах: воздействие шоков-2020 // Экономическое возрождение России. № 2 (64). С. 86–92.
- Михеева Н.Н. (2021). Устойчивость регионов к экономическим шокам // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 106–118.
- Мэнкью Г. (1994). Макроэкономика. М.: Издательство МГУ. 736 с.
- Пискулов Ю.В., Хасбулатов Р.И. (2019). Нам не хватает Примакова (тезисы к 90-летию со дня рождения) // Международная экономика. № 5. С. 17–33.
- Самохвалов А.Ф. (2018). Пророк в своем отечестве. О результатах развития экономики России в 1998–2017 годах // Свободная мысль. № 6 (1672). С. 5–12.
- Самуэльсон П.Е., Нордхаус В.Д. (1993). Экономика. 5-е изд. М.: Алгон. 740 с.
- Фролов И.Э., Бендииков М.А., Ганичев Н.А. (2017). Основные факторы детерминации современного состояния и перспектив развития предприятий ОПК // Стратегическое планирование и развитие предприятий: матер. XVIII Всероссийского симпозиума / под ред. Г.Б. Клейнера. С. 1010–1014.
- Яременко Ю.В. (2015). Современная экономика России: анализ и стратегия развития // Проблемы прогнозирования. № 5 (152). С. 3–10.
- Яременко Ю.В. (1999). Экономические беседы. М.: ЦИСН. 343 с.
- Яременко Ю.В. (1997). О структурной перестройке экономики // Проблемы прогнозирования. № 5. С. 3–7.
- Яременко Ю.В., Рассадин В.Н. (1993). Бюрократическая конверсия // ЭКО. № 12 (234). С. 3–13.
- Cass D. (1965). Optimum growth in an aggregative model of capital accumulation. *The Review of Economic Studies*, 32(3), 233–240.
- Koopmans T.C. (1963). *On the Concept of Optimal Economic Growth. Discussion Paper 163*. Yale University. Cowles Foundation for Research in Economics.
- Sapir J. Is economic planning our future? *Studies on Russian Economic Development*, 33(6), 583–597. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700722060120>
- Solow R.M. (1956). A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 70(1), 65–94.
- Swan T.W. (1956). Economic growth and capital accumulation. *The Economic Record*, 32(2), 334–361.
- Taleb N.N. (2007). *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. New York: Random House.

Сведения об авторе

Дмитрий Борисович Кувалин – доктор экономических наук, заместитель директора, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47; e-mail: dbkuvalin@ecfor.ru)

Kuvalin D.B.

Russian Economy under Tough External Sanctions: Problems, Risks and Opportunities

Abstract. The article examines key issues related to the current economic crisis in Russia caused by large-scale sanctions imposed by Western countries. We analyze main trends that have developed in the Russian economy after the introduction of the sanctions. We provide findings of a questionnaire survey of representatives of Russian enterprises, showing the reaction of domestic producers to the crisis phenomena of 2022. Having analyzed official statistics, sectoral and corporate information, we identify growth points that have emerged in the Russian economy under new conditions and describe main reasons for these “success stories”. We assess major risks and threats related to the development of the Russian economy in the medium and long term and propose methods to deal with them. We show that under dramatic foreign policy pressure on Russia, it is necessary to significantly expand the scope of mobilization (planning) tools. These mechanisms should provide a prompt solution to such structural problems as the full-fledged revival of key economic sectors, infrastructure development, elimination of regional imbalances, etc. Increasing the role of mobilization tools should be ensured by expanding public investment, strengthening protectionism in foreign trade policy, introducing elements of indicative planning and currency control; at the same time, the key function of market mechanisms should be preserved. We argue that Russia’s economy could make a powerful breakthrough in the modern context. This point is justified, on the one hand, by analogy with the situation in the late 1990s (a powerful breakthrough of the Russian economy immediately after the abandonment of inadequate macrofinancial policy), on the other hand, by the survey data of RAS Institute of Economic Forecasting on a sufficiently high modernization activity of Russian enterprises at the present time.

Key words: anti-Russian sanctions, risks and threats, adaptation to the crisis, anti-crisis policy, questionnaire business survey, economic growth potential.

Information about the Author

Dmitri B. Kuvalin – Doctor of Sciences (Economics), deputy director, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: dbkuvalin@ecfor.ru)

Статья поступила 04.11.2022.